

А. Е. Супрун

Этимологические заметки

Studia Rossica Posnaniensia 10, 207-209

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

А. Е. СУПРУН
Минск

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Лексический материал белорусских говоров далеко еще не полностью собран. Работа над лексическим атласом и над диалектными словарями приносит не только новые сведения о распространении тех или иных лексем на белорусской территории, но и ранее не фиксировавшиеся (а потому и не попавшие в словник белорусского этимологического словаря) лексемы. И потому представляется уместным, отдавая дань глубокого уважения профессору Лешеку Оссовскому, которого в Белоруссии особенно ценят как крупного польского белорусиста, внесшего, в частности, большой вклад в изучение белорусской диалектологии и белорусско-польского языкового пограничья, остановиться на этимологии нескольких белорусских слов, зафиксированных в новейших источниках по белорусской диалектной лексикографии.

Апэнтам 'быстро'. Слово фиксируется с локализацией в с. Версанка Крупского района на Северо-Востоке Минской области во втором выпуске *Матэрыялаў для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак* под ред. М. А. Жидович (Минск 1974). Фонетика указывает на вероятность польского влияния. Слово, видимо, связано с польск. *opętać* 'охватить своим влиянием, сделать одержимым', откуда и бел. *апантаны* 'одержимый, бешеный' (В. Мартынаў, А. Міхневіч, *Беларуская этымалогія*, „Маладосць” 1969, № 9, стр. 149). Но если для *апантаны* есть точный польский источник (*opętanu*), то для *апэнтам* такой источник нам не известен (он отсутствует в словаре под ред. В. Дорошевского, его не приводит и диалектный словарь Я. Карловича). В связи с этим допустимо высказать предположение о возможности образования слова по аналогии с другими белорусскими наречиями, соотносительными с творительным падежом, которые, как свидетельствует П. П. Шуба (*Прыслоўе ў беларускай мове*, Минск 1962, стр. 101), образуются продуктивно, на белорусской почве. В этой связи важно указание П. П. Шубы на тенденцию к распространению именно форм наречий на *-ам (-ом)* и в тех случаях, когда исконно ожидалась бы соотносительность с формой творительного падежа женского

рода (-ай и под.). Но не имеется засвидетельствованного существительного *апэнт*, а потому наречие *апэнтам* следует, видимо, соотносить с легко образующимися от прилагательного *апантаны* (диал. *апынтаны*, *апэнтаны*) наречиями на -а (*апантана* и под.) и элемент -ам надо трактовать как суффикс, образующий наречие, а не как окончание творительного падежа. Впрочем, нельзя исключить и бытования соответствующего польского наречия, послужившего источником для белорусского слова (ср. о наречиях *obcesem* и под. — W. Sugał, *Przysłówki polskie. Budowa słowotwórcza*, Łódź 1967, стр. 177).

Апіль, апіля, апўль. Это восклицание для отгона цыплят записано Л. Ф. Шаталовой (*Беларускае дыялектнае слова*, Мінск 1975) на Витебщине. Оно соотносится с отмечаемыми в различных славянских языках названиями домашней птицы. Наиболее известны среди них южнославянские (болг., мак., сербохорв.) обозначения цыпленка — *пиле*; полабск. *pailq* 'цыплёнок', нижнелужицк. *pīle* 'утенок, гусёнок', верхнелужицк. *pīla* 'утёнок'. В польском Карлович отметил диалектное слово для подзыва гусят *pīle, pīlu*; в чешском Махек приводит диалектные восклицания для подзыва цыплят, гусят, утят *pyl' a-pyl' a, pīli-pīli*, а также *pīlenka* 'гусь'. В украинском словаре Б. Д. Гринченко отмечается *пиленя, пуленя, пуля* 'индюшонок', цыпленок, утенок, а В. И. Даль зафиксировал южнорусское слово для подзыва индюшек *пыля* и название индюка *пыляк*. Белорусские слова с этим корнем пока не фиксировались (кроме разве что *апуліца* 'стоять (сидеть) в состоянии неподвижности, безразличия и безжизненности', которое однако имеет по-видимому иную этимологию — см.: А. Е. Супрун, *Болг. пуля „тарацитъ” и его инославянские соответствия*, „Веснік БДУ імя У. І. Леніна” 1974, № 2, стр. 22). Отмечаемое белорусское слово с междометным начальным *а-* заполняет этот пробел. Оно восходит к праславянскому **pīl-* 'птенец домашней птицы' и соотносится с аналогичными словами в других индоевропейских языках (С. Младенов, В. Махек), причем Ю. Покорный усматривает здесь звукоподражательный корень **rǝp(p)-*.

Арómый 'гужевой (о хомуте для пахоты, боронования)'. Слово записано в Россонском районе Витебской обл. Л. Ф. Шаталовой (*Беларускае дыялектнае слова*, Мінск 1975).

Арэмчык 'ходунок для детей'. Слово фиксируется в Октябрьском районе Гомельской области (*Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны*. В сб.: *Беларуская мова і мовазнаўства*, вып. III, Мінск 1975).

Так, в двух концах Белоруссии отмечены слова, производные от распространенного у всех славян слова *jarmo*, но без протетического *j-*. Если судить по материалам славянских этимологических словарей Ф. Миклошича, Э. Бернекера, Л. Садник и Р. Айтцетмюллера, Ф. Славского, О. Н. Трубачева, до этого безйотовая форма была известна лишь в вятских говорах: *армó* 'деревянная часть сохи, на которую насаживается „отрез”' (*Словарь русских народных говоров* под ред. Ф. П. Филина, вып. I). *Этимологический словарь славянских языков* под ред. О. Н. Трубачева допускает, что „русск. диал. *армó* могло

лишиться... протезы вторично". Реконструируемая праславянская форма *arъto хорошо соотносится с рядом индоевропейских параллелей и подробно этимологизируется в упомянутых словарях. Считается однако, что протеза *j*-была уже в праславянском обязательной и общераспространенной. Наличие непротетической формы в трех различных точках восточнославянской территории заставляет еще раз вернуться к вопросу об этом, хотя возможно, что и в белорусском утрата протезы вторична (для *аромый* следует учесть возможность контаминации с *араць* 'пахать').

Приведенные белорусские слова различны по своим судьбам и истории. Но все они показывают, что и в наше время сбор новых лексических материалов в народных говорах может дать интересные сведения для историко-этимологического анализа славянской лексики.